

Что они натворили?

Суй Сы стоял, держась за руку Кэ Мина, его разум был пуст. Он не имел ни малейшего представления, что именно Кэ Мин и Цянь Бинь сказали Юй Тану, но знал, что это спровоцировало у него приступ болезни, дошло до вызова полиции, а фотографии и видео разлетелись по всему интернету.

Дело приняло настолько серьёзный оборот, что все лидеры его фан-клуба подали в отставку, а фан-группы были полностью расформированы.

А затем... Ниэ Чи позвонил и передал ему два судебных повестки.

Одна касалась иска о разводе, поданного W&P от имени Юй Тана. Хотя он и был шокирован, в глубине души он был к этому готов. Даже если бы Юй Тан был добыт с большим трудом, юридический отдел W&P не для этого создан - им не нужно было лично вмешиваться в развод обычного сотрудника.

Но дело получило слишком большой резонанс.

Высокий уровень внимания общественности, W&P, вмешиваясь в этот момент, могло продемонстрировать заботу о сотрудниках и создать образ ответственной компании, значительно повысив лояльность бренда в глазах публики.

...Суй Сы даже подозревал, что вторая повестка, обвиняющая его в попустительстве насилию, буллингу и занижению зарплат сотрудников, была так быстро принята к рассмотрению именно благодаря "активному содействию" W&P.

Когда-то, чтобы продвинуть подписание контракта с амбассадором бренда, студия сотрудничала искренне, даже пригласив сотрудников W&P для проверки.

Что именно они выяснили?

Суд через семь дней - какие доказательства, неизвестные даже ему, подготовила обвинительная сторона?

- Сяо Мин... - Суй Сы вдруг очнулся и крепко сжал руку Кэ Мина. - Что ты знаешь об электрошоке?

Кэ Мин, не ожидая такого вопроса, растерялся: - О чём?

- Мой бывший агент... Цянь Бинь, - сказал Суй Сы. - Электрошок Юй Тана.

Суй Сы стиснул зубы, взглянув на стоявших неподалёку полицейских. Когда Кэ Мин бросился его останавливать, они уже пытались вмешаться, но Ниэ Чи временно их задержал.

Ниэ Чи получал зарплату от семьи Суй, и, как бы ему ни было всё равно на его судьбу, он должен был защищать репутацию семьи.

У него ещё было несколько секунд, чтобы что-то сказать.

- Не впутывайся в это... и не вздумай сваливать всю вину на Цянь Биня, - торопливо прошептал Суй Сы. - По дороге Ниэ Чи сказал мне, что семья Суй тоже участвует в продвижении нового трудового законодательства. Это касается не только виновных, но и компаний, которые должны нести ответственность за сотрудников.

Другими словами, если факты о регулярном использовании электрошока против Юй Тана подтвердятся, ни агентство, ни уже расформированная студия Суй Сы не смогут избежать ответственности.

И это уже далеко за пределами простого офисного буллинга.

У Ниэ Чи было мало времени, полицейские уже подходили.

- Сейчас тебе нужна поддержка компании. Если она сама окажется в беде, всё кончено, понимаешь? - Суй Сы постарался успокоиться и говорил быстро. - Мы всего на семь дней, потом всё будет в порядке. Сейчас молчи, у тебя ещё есть шанс...

Суй Сы замолчал, потряс Кэ Мина за плечо: - Сяо Мин?

Кэ Мин смотрел на него, его лицо было белым как мел.

Суй Сы почувствовал, будто провалился в пустоту, его сердце упало.

С момента звонка Ниэ Мина он не успел проверить телефон, а в полиции у него не было возможности посмотреть новости.

Что успели сделать команда Кэ Мина за это время?

Неужели он уже пожертвовал Цянь Бинем, чтобы спасти себя?

- Мне нужен телефон! - Суй Сы запаниковал. - У меня срочное дело, всего пять минут!

Полицейский, привыкший к таким просьбам, остался невозмутим: - Господин Суй, вернитесь в камеру.

Слова "камера" оглушили Суй Сы, он замер.

...По дороге Ниэ Чи спокойно объяснил ему, почему семья Суй поддержала этот законопроект:

"Капитал должен отвечать не только за свои действия. За равнодушие, жадность, за молчаливое потворство эксплуатации, за страдания, которые можно было предотвратить. С того момента, как вы получаете выгоду от чужой боли, ваша вина становится неизбежной."

Суй Сы оглянулся на Кэ Мина.

Его губы дрогнули, но он не смог произнести ни слова, его плечи бессильно опустились.

С опущенной головой он молча направился к камере.

В это время Юй Тан спокойно разговаривал с фанатами в прямом эфире.

Это обращение, возможно, уже не совсем уместно - в стриме участвовали бывшие фанаты Суй Сы, а сам канал, когда-то связанный с его студией, был сброшен до стандартных настроек, стерев все следы прошлого.

Он хотел успокоить девушек, но, не находясь в рабочем режиме, не знал, как это сделать. Он просто приготовил себе молоко, сделал печенье, подложил мягкую подушку под спину.

Когда-то из-за работы у него начались проблемы с желудком. А травма на спине осталась

после давнего инцидента на встрече с фанатами, когда толпа чуть не раздавила его.

Фанаты помнили это.

- Всё хорошо, - тихо объяснял Юй Тан. - Я болел, лечился, теперь всё в порядке.

Он даже поправил лампу, чтобы выглядеть лучше: - Я не вру, я взвешивался, за два месяца набрал семьсот грамм.

Его серьёзность заставила некоторых девушек сквозь слёзы улыбнуться.

Они пришли сюда, потому что не знали, что делать.

Чем больше информации появлялось в сети, тем страшнее становилось. Студия Суй Сы закрылась, сам он не отвечал, сплетни выходили из-под контроля.

Они узнали, что в первый раз Юй Тана спасали в больнице, что он давно болел, скрывая это.

Что его увезли на скорой, а фотографии попали в сеть.

На них он был бледным, его усаживали в кресло, словно он разучился ходить, говорить, улыбаться.

Он больше не общался ни с кем, не сопротивлялся.

Он просто сидел, держа руки на подлокотниках, в странной, неудобной позе.

Они не могли представить, как это - отключиться от мира, вернуться в тишину, где тебя не могут ранить.

Они пытались узнать, как он сейчас, но в сети было слишком много противоречивой информации.

Кто-то говорил, что его состояние ухудшилось, кто-то - что его организм не выдержал нагрузки.

Каждое сообщение казалось правдой, каждое сопровождалось медицинскими объяснениями.

Они просто не знали, что делать, и не ожидали, что он сам выйдет в эфир.

- Я немного болел, - продолжал Юй Тан. - Говорю медленнее, но скоро пройдёт.

Он улыбнулся, его глаза мягко прищурились: - Я не тороплюсь.

Если вам не мешает моя медлительность, я расскажу всё понемногу.

Без своей профессиональной оболочки он казался более застенчивым, тихим.

Иногда, не зная, что сказать, он слегка сжимал губы, и его уши розовели.

Фанаты никогда не видели его таким.

Постепенно атмосфера в прямом эфире становилась всё более непринуждённой и лёгкой.

- Не медленно, совсем не медленно! Такой темп как раз идеален!

- Мы вообще не торопимся, говорите что угодно, мы готовы слушать всё, что вы скажете.
- Поддерживаю! Завтра экзамен, совсем не могу уснуть, так что сегодня ночью в вашем эфире.
- Никак не медленно! Можно говорить сколько угодно медленно, ваш темп уже быстрее, чем у нашего преподавателя по политологии...

Похоже, преподаватели политологии одинаковы во всём мире. Последний комментарий вызвал волну единодушного согласия.

Юй Тан улыбнулся и выделил один из комментариев:

- Готовьтесь к экзамену как следует.
- Готовьтесь к экзамену, - повторил он. - Учитесь усердно...

Его голос внезапно прервался.

Он часто говорил этим девушкам, чтобы они хорошо учились, и обычно добавлял: «Учитель Суй любит тех, кто хорошо учится».

Но теперь он не мог вспомнить, кто этот «Учитель Суй».

В самом начале эфира Юй Тан честно признался, что многое забыл.

Он помнил своих подписчиц, мог назвать многих по именам, но не понимал, как они познакомились и почему оказались в одном эфире.

Судя по словам Кэ Мина, он мог примерно восстановить события.

Кэ Мин уже сказал достаточно, и Юй Тан догадывался о своём прошлом. Но эти догадки были лишь предположениями - они не пробуждали спрятанные воспоминания и не вызывали никаких эмоций.

Юй Тан смотрел на экран. Девушки знали, что он забыл прошлое, и тактично избегали этой темы. Услышав его знакомую фразу, чат на несколько секунд замер.

Юй Тан опустил глаза.

Он понимал: для фанатов самое ценное - не сам кумир, а воспоминания о том, как они с горящими глазами гнались за мечтой, не останавливаясь ни перед чем.

А он без спроса отказался от этих общих воспоминаний.

Юй Тан медленно сжал кулаки, мысленно считая до трёх, чтобы успокоиться.

Он собрался с мыслями, поднял голову и уже хотел закончить фразу, как вдруг заметил одинокий комментарий, осторожно проплывающий по пустому экрану:

- Учитель Юй больше всего любит тех, кто хорошо учится... QAQ

Юй Тан замер.

Будто разбуженные этим сообщением, зрители вдруг заполнили чат одной и той же фразой.

Только его имя. Ничего, кроме его имени.

Комментарии неслись в бешеном темпе, словно в них выплёскивались все невысказанные эмоции, все воспоминания без начала и конца.

- Учитель Юй, - написала модератор эфира (она же заместитель руководителя фан-клуба), выделяясь на фоне остальных. - Теперь наша очередь читать нотации. Вы молчите, а мы говорим.

Заместитель руководителя:

- Старайтесь хорошо есть, хорошо спать и делать то, что вам нравится.

- Нам не страшно, что вы забыли. Не страшно, если вы начнёте новую жизнь. Если это сделает вас счастливее, можете забыть и нас.

- Не страшно, если вы больше не придёте в этот эфир. Идите вперёд, идите всегда вперёд и не оглядывайтесь назад.

- Мы будем хорошо учиться, а вы, как договорились, должны продолжать нас любить.

- Не смейте разлюбить нас только потому, что забыли прошлое!

Заместитель руководителя изменила название эфира, поставив ему маленькую цель:

- В следующем месяце вы должны набрать ещё 750 грамм.

Горло Юй Тана сжалось.

Он растерянно покачал головой и тихо пробормотал:

- Я...

- Учитель Юй, - написала заместитель руководителя. - Нам нравился не помощник Юй, а именно вы.

Заместитель руководителя:

- Вы нам всегда нравились.

Юй Тан смотрел на чат. Он по-прежнему с трудом выражал эмоции, несколько раз пытался заговорить, но не мог.

Впервые за долгое время он почувствовал нетерпение. Его лицо покраснело от смущения, он схватил телефон, чтобы написать ответ.

Но заместитель руководителя не дала ему времени - чат мгновенно заполнили строки алых сердечек.

...

Через несколько секунд.

Горячие, радостные сердечки закрыли каждый уголок экрана.

Система вернула управление эфиром обратно в сознание.

Она плакала так сильно, что весь экран покрылся снежком, но, вернувшись в ментальное пространство, вдруг замерла:

- Хозяин...

- Вернулась? - Юй Тан доел печенье, потянулся и сел. - Менеджер Кэ Мина уволился.

Система, мигая красным индикатором, приземлилась ему на плечо.

Перед Юй Таном стояла тарелка с печеньем, кружка горячего молока, а на стуле лежала точно такая же подушка для поясницы.

Система вдруг вспомнила: Юй Тан покинул эту книгу и завершил стажировку в роли временного персонажа на второй год после свадьбы с Суй Сы.

Все эти годы, пока фанаты постепенно собирались вокруг, с ними общался, шутил и смеялся именно Юй Тан - во время своей стажировки.

Юй Тан тоже смотрел эфир. Тоже приготовил печенье и горячее молоко.

Но в ментальном пространстве не было ни единого сердечка.

- Менеджер Кэ Мина всё хорошо обдумал, - Юй Тан открыл экран. - Это последний шанс выбраться. Если он не уйдёт сейчас, то погрязнет ещё сильнее...

Он повернулся и спросил систему:

- Что случилось? Расплакалась от эфира?

Система бросилась ему в объятия и, подражая зрителям, принялась рассыпать по экрану сердечки:

- Хозяин, хозяин, я люблю вас, люблю вас! 10% моих данных любят вас не только потому, что вы умеете делать карты и зарабатывать деньги...

Юй Тан: «...»

Он перевернул систему, проверил её программы и сунул ей жвачку.

В ментальном пространстве была только система, но она изо всех сил старалась заполнить экран сердечками, кружа вокруг головы Юй Тана и пытаясь воссоздать атмосферу эфира.

- Ладно, хватит, - Юй Тан, ослеплённый мельтешением, остановил её. - Я был в эфире.

Система остолбенела:

- Вы тоже были там?!

- Позже заглянул, но не стал перехватывать управление - ты слишком увлеклась рыданиями. - Юй Тан усмехнулся. - ...Всё было хорошо.

Система, крепко зажатая в руке, не могла взлететь и лишь уткнулась в его ладонь.

Юй Тан погладил её, отлил немного молока в кружку поменьше, размочил в нём печенье и протянул системе.

Эфир закончился, и экран снова переключился на изображение из следственного изолятора.

После того, как Суй Сы увели, Кэ Мин стоял как вкопанный, и только когда время прогулки закончилось, его отвели обратно в камеру.

Кэ Мин прекрасно понял намёк Суй Сы.

Если даже Суй Сы догадался, то как мог не понять он сам, к каким последствиям приведёт вовлечённость их агентства в трудовые споры?

Без поддержки компании... те, кто следил за ним, и конкуренты Суй Сы, боровшиеся лишь за хорошие сценарии и выгодные контракты, – это совершенно разные уровни угрозы.

Семья Суй предпочла, чтобы их наследник женился на обычном человеке, а не на медийной персоне, и они были абсолютно правы.

Если бы он заранее знал о новом трудовом законодательстве, то даже взяв на себя вину за электрошокер, ни за что не переложил бы всё на Цянь Бина и не довёл бы ситуацию до такого состояния...

...Но теперь уже поздно.

Кэ Мин стоял в умывальной комнате. Он не привык к обычной бритве, да и нервы были не в порядке – на лице уже было несколько порезов.

Он поднял голову и посмотрел в зеркало на своё измождённое отражение.

Всё было продумано до мелочей. Где же он допустил ошибку? Почему, не успев опомниться, он уже спустил все свои козыри?

Он всегда выигрывал. Всегда.

Грудь Кэ Мина тяжело вздымалась, в глазах виднелись кровяные прожилки, а на ладонях отпечатались красные следы.

Его менеджер уволился, а компания ещё не приняла решения. Оказавшись на свободе, он мог бы взять ситуацию под контроль, но сейчас его перемещения и контакты ограничены – он ничего не мог сделать.

В их мире общественное мнение меняется стремительно. Семь дней – более чем достаточно, чтобы всё перевернулось.

Семь дней, и он заперт здесь, как в ловушке.

Если с агентством возникнут проблемы, штрафы за расторжение контрактов поставят крест на всей его карьере.

Кэ Мин убрал бритву, взял свои вещи и медленно пошёл обратно в камеру.

...Он должен удержать Суй Сы.

Он понимал, что его последние поступки разочаровали Суй Сы. Раньше он не придавал этому значения - не думал, что сам окажется в такой ситуации.

Но теперь всё иначе.

Он проиграл все свои козыри, оказался в этом положении из-за Суй Сы, и если бы не Суй Сы, ему не пришлось бы встречаться с Юй Таном и ввязываться во всю эту историю.

Суй Сы обязан за него ответить.

Кэ Мин опустил голову, дрожащие веки прикрывали жёсткий взгляд.

У полиции остались аудио доказательства, предоставленные Юй Таном. По правилам, эти записи не подлежат огласке, но он не сомневался, что семья Суй достанет их.

До этого момента он должен действовать на опережение - заставить Суй Сы согласиться на брак.

Примечание автора:

[Из рабочих записей Юй Тана]

Странно, одна книга упорно преследует меня, чтобы подарить очки опыта.

<http://bllate.org/book/14689/1312168>